

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

императрицы Когёку и Саёмэй отrekliсь от престола в пользу сына и внука. В случае если новый император не справлялся со своими обязанностями, императрица вновь восходила на трон.

Императрицы Японии внесли неоценимый вклад в развитие культуры и искусства. По приказу императора Тэмму и его супруги императрицы Дзито были записаны «Кодзики»- первые письменные источники Японии.

Императрица Суйко являлась покровительницей искусства, а по приказу императрицы Сетоку были написаны хвалебные песни доблестным воинам. Дзито, Генмё и Сетоку способствовали написанию сборника японской поэзии «Манъёсю» («Мириады листьев»), который стал важной частью культурного наследия Японии. Императрице Дзито принадлежат стихи:

Весна миновала.
Кажется, лето приспело.
Одежд белотканых
Сохнет холст на склонах твоих,
Небесная гора Кагуяма!

Линия женщин - правителей закончилась на Сётоку. В период правления ее фаворитом являлся буддийский монах Докё. Его необоснованные притязания на престол привели к гражданской войне. После «эпохи королев», были только две женщины, которые вззошли на японский престол. Однако обе были детьми, и их царствование было кратким.

Сегодня, у наследного принца Нарухито и наследной принцессы Масако есть только один ребенок, дочь, принцесса Айко. В январе 2005 года группа видных японцев рассматривали указ 1889г., в котором женщинам не позволялось претендовать на императорский трон. Их рекомендации были представлены премьер-министру Дзюньитиро Коидзуми в сентябре 2005 г., а затем представлены японскому парламенту. Таким образом, существует вероятность восхождения принцессы Айко на хризантемовый трон, и возрождения «эпохи королев».

Список использованных источников:

1. Цуруми П. «Императрицы в истории Японии»//исторические заметки,1981
2. Робинс-Моури Д. «Скрытое солнце: женщины в современной Японии», Колорадо,1983
3. Аоки М. «Женщины в древней Японии», Япония,1999
4. Аоки М. «Императрица Дзинго», Нью-Йорк,1991

УДК 327.5(53)

ССАГПЗ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ЗОНЕ ЗАЛИВА

Укман Дана Нурлановна

dana.ukman@gmail.com

студент 4 курса специальности «5В020900 - востоковедение» Факультета международных отношений

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Астана

Научный руководитель – д.филол.н. Тулеубаева С.А.

Регион Персидского залива – зона с относительно высокой степенью конфликтности, которая обусловлена, прежде всего, историей формирования составляющих его государств, а также этноконфессиональным балансом сил как внутри этих стран, так и в сфере региональных международных отношений. В течение существования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) территория Залива становилась ареной многочисленных региональных конфликтов, возникавших как между членами этой

организации, так и между государствами, не входящими в ее состав. Действия, предпринятые этой региональной организацией, в каждом из перечисленных случаев были различными.

Все конфликтные ситуации, несмотря на общие для них геополитические характеристики, а также специфические причины возникновения и особенности развития, могут быть классифицированы в соответствии с составом их участников на три категории:

- 1) конфликты между странами, расположенными в данном регионе, но не являющимися членами Совета сотрудничества;
- 2) конфликты, одним из участников которых выступает государство, входящее в организацию;
- 3) конфликты между членами ССАГПЗ.

Первая группа региональных конфликтных ситуаций представлена конфликтом между Ираном и Ираком – двумя региональными державами, разногласия между которыми достигли кризисной стадии в сентябре 1980 г., времени, предшествовавшего созданию ССАГПЗ. Ирано-иракская война ускорила процесс организационного оформления ССАГПЗ. Свою роль в этом сыграли два обстоятельства. Во-первых, война не позволила государствам, вовлеченным в конфликт, противодействовать созданию Совета сотрудничества. Во-вторых, ирано-иракская война привела к обострению региональной обстановки. Возникшая в 1980 г. конфликтная ситуация потребовала от стран-соседей принятия совместных мер по обеспечению собственной безопасности.

ССАГПЗ занял нейтральную позицию по отношению к воюющим государствам. Во всех своих документах эта организация подчеркивала необходимость скорейшего прекращения военных действий и начала проведения переговоров. Так, в заключительном коммюнике состоявшегося в Кувейте в ноябре 1984 г. пятого совещания в верхах глав членов Совета сотрудничества отмечалось, что государства ССАГПЗ готовы продолжать усилия, направленные на мирное разрешение ирано-иракского конфликта. Они поддержали связанные с этим конфликтом мирные инициативы ОИК и Движения неприсоединения, а также выразили готовность предпринять любые практические шаги, способные обеспечить прогресс в переговорах между противниками [1]. Позиция ССАГПЗ была продиктована стремлением государств-членов этой организации избежать непосредственного участия в столкновении, а также враждебного отношения к себе после окончания военных действий со стороны Ирана или Ирака.

На выработку единого подхода ССАГПЗ к участникам конфликта большое влияние оказали двусторонние отношения государств-членов с каждым из них. Ирак получил безусловную поддержку со стороны Кувейта и Саудовской Аравии. В период войны Кувейт предоставлял Ираку значительную финансовую помощь. Кроме того, через его порты шло снабжение Ирака необходимыми товарами и военным снаряжением. Иракские самолеты получили также разрешение на беспрепятственный пролет над территорией Кувейта.

В то же время Кувейт стремился не испортить и отношений с Ираном. Его руководство избегало резких нападков на Иран, несмотря на предпринимавшиеся им агрессивные действия в отношении кувейтского государства: бомбардировки и обстрел ракетами нефтяных сооружений на кувейтской территории, нападения на его танкеры, подстрекательство к террористическим актам экстремистских исламских организаций, действовавших в пределах его границ. На уровне ССАГПЗ Кувейт был наиболее активным сторонником соблюдения полного нейтралитета по отношению к обеим воюющим сторонам.

Саудовская Аравия также оказывала большую финансовую и моральную поддержку Ираку. Ее позиция определялась не только высоким уровнем взаимодействия обеих стран накануне войны, но и, в первую очередь, все возрастающими противоречиями с Ираном.

Саудовско-иранские разногласия имели длительную историю, однако, они усилились после провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ), которая стала оспаривать лидирующие позиции у Саудовской Аравии в мусульманском мире, противопоставляя саудовским устремлениям собственные представления о мусульманской солидарности.

Немаловажное значение в их противоречиях играли различия во взглядах по вопросам нефтяной политики. Иран не был согласен и с позицией Саудовской Аравии, выступавшей за сохранение определенного уровня цен на нефть для того, чтобы избежать кризиса в мировой экономике. Эта точка зрения воспринималась в Иране как отражающая интересы западных государств-потребителей нефти.

Позиции малых стран-членов ССАГПЗ в отношении противоборствующих сторон также определялись воздействием различных факторов. ОАЭ и Оман исторически поддерживали тесные связи с Ираном. Бахрейн и Катар выступали за сохранение полного нейтралитета в конфликте. Бахрейн являлся объектом иранских территориальных притязаний, активно провозглашавшихся Тегераном в период до обретения Бахрейном независимости, и опасался их возобновления в том случае, если Иран счел бы его позицию проиракской.

ССАГПЗ не был способен урегулировать конфликт, разгоревшийся в регионе. В то же время организация сыграла свою роль в том, что регион не был разделен на противоборствующие блоки и не был втянут в вооруженное противостояние между обеими конфликтующими сторонами. Посреднические усилия государств ССАГПЗ, невмешательство Совета сотрудничества в военные действия и отказ оказать помощь одной из противоборствующих сторон способствовали, без всякого сомнения, достижению Ираном и Ираком решения о прекращении огня, снижению напряженности и стабилизации региональной обстановки.

Ко второй группе конфликтов в виде конфликтных ситуаций между членом организации, с одной стороны, и государством региона Залива, не входящим в нее, с другой, можно отнести конфликты между Ираком и Кувейтом, Ираном и Бахрейном, а также Ираном и ОАЭ.

После окончания в 1988 г. военных действий с Ираном Ирак рассчитывал на вступление в ряды Совета сотрудничества. Он считал себя вправе претендовать на это в качестве арабской страны, расположенной в регионе Персидского залива. Однако члены этой организации не выразили готовности к расширению ее состава.

Кроме того, Ирак испытывал серьезные экономические, финансовые и внутривнутриполитические трудности, возникшие или усугубившиеся в ходе восьмилетней войны с Ираном. Эти трудности он рассчитывал преодолеть с помощью аннексии богатого нефтью Кувейта. Иракские власти неоднократно выдвигали свои территориальные притязания на Кувейт, заявляя, что в османское время он входил в состав Бассорского вилайета империи.

Кувейтская же позиция заключалась в том, что, начиная с момента возникновения в XVIII в. кувейтского государства, возглавляемого представителями семьи ас - Сабах, оно занимало территорию, расположенную на северо-западном побережье Персидского залива, и оставалось самостоятельным, несмотря на различные исторические изменения.

Не только исторические корни этого конфликта, но и намерение Ирака нанести удар, как по Кувейту, так и по другим членам ССАГПЗ, в первую очередь, по Саудовской Аравии, сыграли в его возникновении и развитии свою роль. Ирак осознавал, что итогом длительной войны с Ираном становилось ослабление его позиций, тогда как Саудовская Аравия, превратившись в безусловного лидера ССАГПЗ, смогла упрочить свое региональное положение. Иракская агрессия против Кувейта была, таким образом, вызвана не только внутренними трудностями, но и изменениями в региональном балансе сил, которые не устраивали Ирак.

В ходе кризиса вокруг Кувейта ССАГПЗ проявил себя как организация, способная поддержать одного из своих членов и оказать ему весомую помощь. Хотя военные возможности ССАГПЗ не были достаточными для отражения агрессии, ему удалось, тем не менее, предпринять необходимые политические и дипломатические шаги, позволившие вернуть Кувейту его независимость и обеспечить территориальную целостность этой страны.

2 августа 1990 г., сразу же после оккупации Кувейта иракскими войсками ССАГПЗ обратился к постоянным членам Совета Безопасности ООН с просьбой о помощи. Совет

сотрудничества смог добиться и поддержки со стороны Лиги арабских государств: 3 августа 1990 г. Совет Лиги принял резолюцию, содержащую осуждение иракской агрессии. Способность членов ССАГПЗ составить достаточно репрезентативную группу в рядах ЛАГ, несомненно, содействовала принятию антииракской резолюции.

Вместе с тем лидеры ССАГПЗ приняли также и отдельный документ, в котором, помимо осуждения агрессии, содержалось требование о немедленном выводе иракских войск с территории Кувейта и о возвращении к власти в этой стране законного правительства и эмира. Принятие этого документа было продиктовано тем, что официальные лица ССАГПЗ не были согласны с той трактовкой положения о недопустимости иностранного вмешательства в дела арабских государств, которая содержалась в резолюции ЛАГ. Как отмечали деятели ССАГПЗ, под нее подводились и действия антииракской коалиции, созданной в соответствии с резолюциями ООН [2].

Члены ССАГПЗ подчеркивали, что последствия иракской агрессии были ликвидированы усилиями многих стран на основе решений, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН и соответствующих общепризнанным принципам международных отношений и международного права. На 11-м саммите, состоявшемся в Дохе в декабре 1990 г., главы государств ССАГПЗ заявили и о том, что они рассматривают агрессию иракского режима против Кувейта как агрессию против всех членов этой организации, подтвердив тем самым свою приверженность положениям Устава ССАГПЗ [3]. В рамках организации были приняты меры, направленные на освобождение Кувейта, и была оказана помощь его гражданам, бежавшим из страны или находившимся в момент агрессии за границей, а также кувейтскому правительству, оказавшемуся в изгнании. Кувейтские беженцы были размещены на территории государств ССАГПЗ, и им была оказана значительная материальная помощь. Одна лишь Саудовская Аравия истратила на ликвидацию последствий иракской агрессии, в том числе на помощь кувейтскому правительству и гражданам Кувейта, около 800 миллионов, а по другим данным – 1 млрд. долларов. Саудовская Аравия взяла на себя и большую часть расходов по содержанию войск антииракской коалиции и по проведению военной операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от иракской оккупации. Ее затраты на это составили от 16 до 21 млрд. долларов [4].

ССАГПЗ в отличие от других региональных арабских организаций (и прежде всего ЛАГ, которая в ходе иракской агрессии против Кувейта вновь продемонстрировала свою неэффективность, отсутствие сплоченности между ее членами, и, более того, существование глубоких противоречий между ними), смог выработать единую позицию в отношении иракской агрессии и предпринять конкретные меры, сыгравшие важную роль в освобождении Кувейта и завершении кризисной стадии конфликтной ситуации между Ираком и Кувейтом.

Конфликтная ситуация между Ираком и Кувейтом все еще не урегулирована окончательно. Хотя иракский парламент и признал в 1994 г. суверенитет и независимость Кувейта, а также осуществленную экспертами ООН демаркацию границ между двумя странами, Ирак не выполнил в полном объеме все требования, содержащиеся в резолюциях ООН.

Несмотря на некоторые отличия в подходе отдельных членов ССАГПЗ к политике в отношении Ирака, в официальных документах этой организации выражена единая твердая позиция всех стран-участниц. Они требуют от Ирака выполнения всех решений Совета безопасности, касающихся иракской агрессии против Кувейта [5].

В начале 1999 г. Ирак выступил с новыми угрозами в адрес Кувейта, обвиняя его в проведении нефтяной политики, ущемляющей иракские интересы. Кроме того, были высказаны сомнения в отношении легитимности власти в Кувейте. Государства ССАГПЗ поддержали своего партнера по организации.

Их твердая поддержка Кувейта объясняется еще и тем, что каждое из государств-членов этой организации может оказаться в том же положении, что и Кувейт. Государства

Совета сотрудничества объединяет наличие больших нефтяных ресурсов и ограниченные военные возможности. Они могут стать объектом агрессии государства, проводящего авантюристскую внешнюю политику, и хотели бы иметь гарантии того, что партнеры по организации будут их защищать всеми возможными способами.

Конфликтная ситуация между Бахрейном и Ираном включает в себя как территориальный, так и этноконфессиональный компоненты. Иран неоднократно выдвигал притязания на Бахрейн как на часть своей территории. Он обосновывал эти притязания тем, что еще до переселения в середине XVIII в. на Бахрейн ныне правящего там рода Аль Халифа территория архипелага с 1602 г. входила в состав Персии. В 1954 г. Бахрейн получил поддержку ЛАГ, которая в своей специальной резолюции декларировала, что Бахрейн считается арабской страной. В 1957 г. иранское правительство объявило о том, что Бахрейн является его четырнадцатой провинцией (останом), и о выделении бахрейнским представителям двух мест в иранском парламенте (меджлисе) [6]. ЛАГ в тот период вновь подтвердила, что Бахрейн является частью арабского мира. В 1970 г., накануне вывода войск Великобритании с территории Бахрейна по решению ООН для определения его статуса была создана специальная комиссия, которая изучила положение на Бахрейне и представила отчет, утвержденный Советом Безопасности ООН 11 мая 1970 г.

В этом документе указывалось, что большинство населения Бахрейна выступает за независимость. Иранское правительство не опротестовало содержания отчета, и в августе 1971 г. Бахрейну была предоставлена независимость. Официальные власти шахского Ирана с того момента не возобновляли своих притязаний на Бахрейн.

Отношения между Ираном и ССАГПЗ осложнены также существованием конфликтной ситуации между ИРИ и ОАЭ. Ее возникновение связано с определением территориальной принадлежности трех островов (Абу Муса, Большой и Малый Томб), которые были захвачены Ираном в 1971 г. Эти острова невелики, но важны в стратегическом отношении, поскольку расположены на стыке морских путей, связывающих порты Персидского залива.

Официальная точка зрения ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб исторически принадлежали входящему в состав федерального государства эмирату Рас-аль-Хейма, а Абу Муса – также члену Федерации эмирату Шарджа. Иран же обвиняет Великобританию в том, что она в одностороннем порядке отторгла у него эти острова и передала их эмиратам Договорного Омана, вошедшим затем в состав ОАЭ.

Вопрос о принадлежности этих островов чрезвычайно сложен в силу того, что они расположены примерно на равном расстоянии и от побережья Ирана, и от берегов ОАЭ. Иран неоднократно ставил вопрос о возвращении ему этих островов и, по некоторым сведениям, выкупил их у правителей Рас-аль-Хеймы и Шарджи накануне предоставления им в 1970 г. независимости [7]. Этим обстоятельством и оправдывалась осуществленная им в 1971 г. оккупация. Однако арабские страны региона отрицали факт продажи островов, выступив с протестом против их оккупации Ираном.

На протяжении длительного периода времени ОАЭ стремились не осложнять отношений с Ираном, надеясь, что в дальнейшем удастся разрешить проблему островов путем переговоров. Однако с начала 80-х годов ИРИ начала проводить политику захвата всего острова Абу Муса. На нем был возведен аэропорт и построены другие военные и гражданские объекты.

После окончания войны в Заливе ОАЭ вновь подняли проблему трех спорных островов, поскольку рассчитывали, что Иран, оказавшийся в состоянии международной изоляции, пойдет на определенные уступки. В конце сентября 1992 г. состоялась встреча между представителями ОАЭ и Ирана, которая, тем не менее, не привела к каким-либо позитивным результатам. ОАЭ настаивают на признании своего суверенитета над островами. Они предлагают передать решение этой проблемы в Международный суд в Гааге. Государства ССАГПЗ поддерживают права ОАЭ на эти острова. В заключительном коммюнике совещания в верхах, проходившем в Кувейте в декабре 1997 г., члены Совета сотрудничества вновь потребовали от Ирана прекратить оккупацию островов Абу Муса,

Большой и Малый Томб, уничтожить все возведенные на них иранские сооружения и решить эту проблему мирным путем на основе принципов международного права. Члены Совета не исключили возможности передачи этого вопроса в Международный суд в Гааге.

Спорная проблема о принадлежности островов хотя и осложняет региональную ситуацию, но не препятствует, тем не менее, развитию отношений между Ираном и государствами ССАГПЗ.

Следующая группа конфликтов – это конфликты между государствами, которые являются членами ССАГПЗ. Территориальные проблемы существуют между большинством государств ССАГПЗ. Это – бахрейнско-катарские и кувейтско-саудовские (в отношении территории Гарух и островов Умм аль-Марадим) территориальные претензии; противоречия между Саудовской Аравией и Йеменом (не демаркирована граница на протяжении 1458 км); между Саудовской Аравией и Катаром (не определена граница длиной в 40 км).

Наиболее острым и трудноразрешимым является конфликт между Катаром и Бахрейном. Корни этого конфликта уходят в доколониальную эпоху. По свидетельству арабских авторов, несколько родов из племени Утуб переселились в 1782 г. из местечка Зубара, расположенного на полуострове Катар, на архипелаг Бахрейн, где было создано самостоятельное государственное образование во главе с семейством Аль Халифа. Племена Катара продолжали около века платить дань бахрейнским правителям. В 1880 г. было заключено соглашение между правителем Бахрейна и Великобританией, а в 1882 г. между правителем Катара и Великобританией о том, что британское правительство берет на себя все вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью этих государств. Эти соглашения создавали юридические основы для решения пограничных проблем при посредничестве Великобритании.

В 20-30-е гг., когда иностранные нефтяные компании боролись за получение концессий на разработку нефти, между Катаром и Бахрейном возникли конфликты по поводу принадлежности отдельных территорий. Однако представителям английской администрации удалось в некоторой степени урегулировать ситуацию.

Предметом спора является ряд территорий. Бахрейн претендует на селение Зубара, откуда переселилось семейство Аль Халифа, а Катар – на группу островов Хавар, расположенных в 2,8 км от Катара, и рифы, находящиеся между Катаром и Бахрейном, крупнейшим из которых является риф Дибаль. Вокруг этого рифа в 1986 г. вспыхнул конфликт. В то время правитель Бахрейна заключил контракт с одной иностранной фирмой на частичную засыпку грунтом этого рифа для сооружения сторожевого пункта сил самообороны. Правительство Катара направило в этот район вертолетный десант, который разрушил все возведенные сооружения и обосновался там. Войска обеих стран были приведены в состояние боевой готовности. Но вооруженного столкновения между ними удалось избежать благодаря вмешательству ССАГПЗ.

При Высшем совете ССАГПЗ существует специальный орган – Организация по урегулированию конфликтов, призванная участвовать в разрешении конфликтных ситуаций между государствами-членами. В соответствии с Уставом ССАГПЗ Организация по урегулированию конфликтов доводит свое решение до Высшего совета в виде рекомендаций или предложений, по которым надлежит принять соответствующие меры [8]. Статья 4 Устава Организации по урегулированию конфликтов определяет порядок ее формирования. В ее состав входят граждане тех стран-участниц ССАГПЗ, которые не участвуют в конфликте. Количество членов Организации зависит от характера конфликта, но оно не должно быть менее трех человек. Ее деятельность носит временный характер. После того, как Организация предоставит свои рекомендации или предложения в Высший совет ССАГПЗ, она считается распущенной.

В 1986 г. эскалацию конфликтной ситуации между Бахрейном и Катаром удалось снизить благодаря созыву Организации по урегулированию конфликтов. Между Катаром и Бахрейном были начаты переговоры, в которых в качестве посредника участвовала Саудовская Аравия. Однако эта спорная ситуация не урегулирована до настоящего времени.

Катар продолжает настаивать на необходимости возвращения ему островов Хавар. Они находятся в непосредственной близости от богатейшего Северного месторождения газа, и катарская сторона опасается притязаний Бахрейна на него. Конфликт пока не удается решить в рамках ССАГПЗ. Была достигнута договоренность сторон о передаче его на рассмотрение Международного арбитражного суда в Гааге, но затем Бахрейн отказался от этого соглашения. Катар в одностороннем порядке вынес его на рассмотрение Международного суда. Бахрейн не присутствовал на заседаниях суда, поэтому рассмотрение этого вопроса затягивалось. Катаро-бахрейнский конфликт осложняет деятельность ССАГПЗ.

В сентябре 1992 г. обострилась обстановка между Саудовской Аравией и Катаром. Перестрелка в пограничном пункте Абу аль-Хфус могла бы перерасти в вооруженный конфликт, но вмешательство ССАГПЗ предотвратило это.

Граница между Саудовской Аравией и Катаром полностью не демаркирована. Обе стороны не признавали законным территориальное размежевание, осуществленное в соответствии с заключенной в 1913 г. англо-турецкой конвенцией. В 1965 г. между двумя странами был подписан Меморандум о взаимопонимании и признании границ. Однако на район Абу аль-Хфус претендовали обе стороны, и этот спор остался неразрешенным. Кроме того, и Саудовская Аравия, и Катар выдвигали претензии на остров Халфул. Катар также был недоволен соглашением о разграничении территорий между Саудовской Аравией и ОАЭ

1974 г., согласно которому Хур аль-Адайд, на который претендовал Катар, отошел Саудовской Аравии.

После предоставления в 1971 г. независимости Катару были начаты прямые переговоры между ним и Саудовской Аравией, в результате которых в 1974 г. приступили к демаркации границ, которая, однако, так и не была завершена.

Анализ конфликтных ситуаций, имевших место в регионе Персидского залива в 80-90-е гг., свидетельствует о том, что, с точки зрения их геополитических характеристик, они были различны. Причины, лежавшие в основе большинства из них, были связаны как с соперничеством между потенциальными «центрами силы» в регионе, так и с исторически сложившимися территориальными проблемами. В свою очередь, решение этих конфликтных ситуаций отягощалось наличием в недрах спорных участков нефтяных или газовых месторождений.

ССАГПЗ как региональная организация, объединяющая большинство государств региона, играл существенную роль в стабилизации региональной обстановки. Вместе с тем Совет сотрудничества не располагал достаточными возможностями, которые позволили бы ему полностью взять на себя решение конфликтных ситуаций. Эта организация, тем не менее, действовала в направлении снижения их уровня и способствовала их мирному разрешению.

Список использованных источников

1. Заключительные коммюнике совещаний Высшего совета. ССАГПЗ. Генеральный секретариат. – Эр-Рияд, 1991, 26 с.
2. Kuwait: Statehood and Boundaries. Kuwait, 1992, 25 p.
3. Аль-Баянат аль-хитамия, 58с.
4. Ibrahim M. Oweiss. The Economic Impact of the War – in: The Gulf crisis: Background and consequences, 293-294 p.
5. «Аль-Биляд», Абу-Даби, 23.12.1997.
6. Mohamed G. Rumaihi. Bahrain. A study on social and political changes since the First world war. – Kuwait, 1975, 10 p.
7. Бодянский В.М. Восточная Аравия. – М., 1986, 327-328 с.
8. Устав Организации по урегулированию конфликтов, ст.4// «Муляф аль-Абхас», № 19, февраль 1983.